

Суд. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Суд. Василий Макарович Шукшин

Пимокат Валиков подал в суд на новых соседей своих, Гребенчиковых. Дело было так.

Гребенщикова Алла Кузьминична, молодая, гладкая дура, погожим весенним днем заложила у баньки пимоката, стена которой выходила в огород Гребенчиковых, парниковую грядку. Натаскала навоза, доброй земли... А чтоб навоз хорошо прогрелся, она его, который посуше, подожгла снизу паяльной лампой, а сверху навалила что посуше и поставила ша'ять на ночь. Он шаял, шаял, высох и загорелся огнем. И стена загорелась... В общем, банька к утру сгорела. Сгорели еще кое-какие постройки, сарай дровяной, кизяки, плетень... Но Ефиму Валикову особенно жалко было баню: новенькая баня, год не стояла, он в ней зимой пимы катал... Объяснение с Гребенщиконой вышло бестолковое: Гребенщикова навесила занавески на глаза и стала уверять страхового агента, что навоз загорелся сам.

– Самовозгорание! – твердила она и показывала агенту Ефима палец. – Понимаете?

Это "самовозгорание" вконец обозлило и агента тоже.

– Подавай в суд, Ефим, – сказал он. – А то нас тут за дураков считают.

Валиков подал в суд. Но так как дело это всегда кляузное, никем в деревне не одобряется, то Ефим тоже всем показывал палец и пояснял:

– Оно бы – по-доброму, по-соседски-то – к чему мне? Но она же шибко грамотная!.. Она же слова никому не дает сказать: самозагорание, и все!

Муж Гребенщиконой, тоже агроном, был в отъезде. Когда приехал, они поговорили с Ефимом.

– Неужели без суда нельзя было договориться? Заплатили бы вам за баню..

– Это уж ты сам с ней договаривайся, может, сумеешь. Я не мог. Мне этот суд нужен... как собаке пятая нога.

– Не нарочно же она подожгла.

– А кто говорит, что нарочно? Только зачем же людей-то дурачить! Самозагорание..

– Самовозгорание. Это бывает вообще-то..

– Бывает, когда назем годами преет, да в куче – слежалый. А у ней за одну ночь самозагорелся. Не бывает так, дорогой Владимир Семеныч, не бывает.

Владимир Семеныч побаивался жены, и его очень устраивало, что дело уже передано в суд и, стало быть, чего тут еще говорить. Без него все решится.

– Разбирайтесь сами.

– Разберемся.

И вот – суд. Суд выехал из района по другому случаю, более тяжелому, а заодно решили пристегнуть и это дело, погорельское. Судили в сельсовете..

Шел Ефим на суд, как курва с котелком, – нервничал. Вспомнил чего-то, как один раз, в войну, он, демобилизованный инвалид, без ноги, пьяный, возил костылем тогдашнего предсельсовета Митьку Трифонова и предлагал ему свои ордена, а взамен себе – его ногу. Его тогда легко могли посадить, но сам Митька "спустил на тормозах", в суд не подал, хотя долго после этого пугал: "Подать, что ли, Ефим? А?"

"Ну да, а я сейчас, выходит, иду человека топить, – думал Ефим. – На кой бы она мне черт сдалась, если так-то, по-доброму-то?" И вспоминал, как гладкая Алла Кузьминична, когда толковала про самовозгорание, то на Ефима даже не глядела, а

Суд. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
глядела на страхового агента; мол, Ефим Валиков все равно не поймет, что это такое – самовозгорание.

Протез Ефим не надел, шел на костылях – чтоб заметней было, что он без ноги. Ордена, правда, не надел: хватит того, что нашумел с ними тогда, после демобилизации.

"С другой стороны, если каждый будет поджигать вот так вот, я с одними костылями и останусь на белом свете. А то и самого опалят, как борова в соломе. Так что мое дело правое".

Гребенщикова была уже в сельсовете, посмотрела на Валикова гордо, ничего не сказала, не поздоровалась, отвернулась.

"Ох ты, горе мое, горюшко! – не желает мамзель с нами здороваться", – посмеялся сам с собой Ефим. Он не то чтобы обиделся, а захотелось, чтобы этой "баронке" так бы прямо и сказали: "Чем же тут гордиться-то, милая? Подожгла человека, да еще нос воротишь!"

Судья, молодой мужчина, усталый, долго смотрел в бумаги, потом посмотрел на Аллу Кузьминичну, на Ефима...

– Рассказывайте.

Ефим подумал, что надо, наверно, ему первому начинать.

– Видите ли, в чем тут дело: вот эта вот гражданка...

– Вы уж прямо как враги – "гражданка"... Соседи ведь.

– Соседи, – поспешил Ефим. – Да мне-то весь этот суд – собаке пятая нога...

– А подаете.

– Да она же платить несколько не хочет! А баня была новая, у меня вся деревня свидетели.

– Как все это произошло, Алла Кузьминична?

– Я разбила парничок и немного подогрела навоз...

– Подожгли его?

– Да, но он некоторое время погорел, потом я его завалила влажным навозом. Он, очевидно, хорошо прогрелся и самовозгорелся ночью.

– Во! – изумился Ефим. – Да я, можно сказать, родился на этом навозе! Я как себя помню, так помню, что ворочал его, – так уж за всю-то жизнь изучил я его, как вы думаете? Потом, не забывайте: мы каждый год кизяки топчем! Уж я его ворочал-переворочал, это тनावоз, как не знаю...

– Товарищ Валиков отрицает, что навоз может самовозгореться. У него в практике этого не было... Ну и что?

Судья смотрел на Аллу Кузьминичну, кивал головой.

– Нельзя же на этом основании вообще отрицать этот факт. Вы же понимаете, что надо же считаться с научными данными тоже, – продолжала Алла Кузьминична.

Судья все кивал головой.

"Счас докажут, что я верблюд", – затосковал Ефим.

– Я понимаю, что товарищу Валикову нанесен материальный ущерб, но объективно я тут ни при чем. С таким же успехом могла ударить гроза и поджечь баню. Моя вина только в том, что я этот парничок разбила у ихней баньки. Но она одной стеной выходит в наш огород, поэтому тут криминала тоже нету. – Она хорошо подготовилась, Алла Кузьминична.

"Надо было ордена надеть", – подумал Ефим.

– Я выражаю сожаление товарищу Валикову, это все, что я могу сделать.

Судья закурил, с удовольствием затянулся и без всякого выражения, просто сказал:

– Надо платить, Алла Кузьминична.

– Почему? – Алла Кузьминична растерялась.

– Что?

– Почему платить?

– Что, неужели судиться будете? Стыдно, Алла Кузьминична...

Алла Кузьминична покраснела.

– Вы что, тоже отрицаете самовозгорание?

– Да какое, к дьяволу, самовозгорание! Обыкновенный поджог. Неумышленный, конечно, но поджог. Вам это докажут в пять минут, и будет... неловко. Договоритесь по-человечески с соседом... Сколько примерно баня стоит. Валиков?

Ефим тоже растерялся и второпях – от благодарности – крепко занизил цену.

– Да-она, банешка-то, хоть называется новая, а собрал-то я ее так, с бору по сосенке...

– Ну, сколько?

– Рублей двести, двести пятьдесят так... Да мне только лес привезти, я сам срублю! У них же машины в совхозе, попросить директора... Што, им откажут, што ли?

– Там ведь еще что-то сгорело?

– Кизяки, сарауха... Да сарауху-то я из отходов тоже сделаю...

– Двести пятьдесят рублей, – подытожил судья. – Мой совет, Алла Кузьминична: заплатите добром, не позорьтесь.

Алла Кузьминична молчала, не смотрела ни на судью, ни на Ефима.

– Не могу же я сразу тут вам выложить их!..

"Ах ты, гордость ты несусветная!" – пожалел ее Ефим. И кинулся с подсказками:

– Да мне их зачем, деньги-то? Вы привезите на баню две машины лесу. Ну и заплатите мне, как вроде я нанял человека рубить... Рублей шестьдесят берут, ну и кормежка – двадцать: восемьдесят рэ. А там сколько с вас за две машины возьмут, меня это не касается. Может, совсем даром, меня это не касается. А оно так и выйдет – даром: вы молодые специалисты, вам эти две машины с радостью выпишут по казенной цене. Это мне бы...

– Согласны? – спросил судья Аллу Кузьминичну.

– Я посоветуюсь с мужем, – резко сказала Алла Кузьминична.

"Ну, тот парень не ты, артачиться зря не станет".

С суда Ефим шел веселый. Ему очень хотелось кому-нибудь рассказать, как проходил суд, какой хороший попался судья, как он дельно все рассудил и какой, между прочим, сам Ефим – пальца в рот не кладет. Едва дотерпел до дома.

Жена Ефима, Марья, сразу – по виду мужа – поняла, что обошлось хорошо.

Ефим смело вытащил из кармана бутылку и стал рассказывать:

– Все в порядке! Ох, судья попался!.. От башка! Сразу ей хвост прищемил. Как, говорит, вам не стыдно! Какое самозагорание? Подожгла, значит, надо платить.

– Гляди-ко!

– Што ты! Он ей там такого черта выдал, она не знала, куда глаза девать. Вы же, говорит, видите: человек на одной ноге... – Ефим всегда скоро пьянел, не закусывал. – Да он, говорит, вот возьмет счас, напишет куда надо, и тебе зальют сала под кожу. У него, грит, нога-то где? Под Москвой нога, вот где, а ты с им – судиться! Да он только слово скажет, и ты станешь худая...

Марья понимала, что Ефим здорово привирает, но, в общем-то, ведь присудили платить за баню! Присудили.

– Господи, есть же на свете справедливые люди.

– Фронтвик. Его по глазам видно. Эх ты, говорит, ученая ты голова, не совестно? Проть кого пошла?! Да он, грит...

– Хватит лакать-то, обрадовался, – сердито заметила Марья. – Ты бы вот не лакал счас, а пошел бы да отнес человеку сальца с килограмм. Приедет мужик-то, ребятишек покормит деревенским салом.

– А то не видят они этого сала...

– Да где?! Магазинное-то сравнишь с нашим! Иди выбери с мяском да отнеси. Да скажи спасибо. А то укустылял и спасибо не сказал небось. Мужик-то вон какое дело сделал!

Ефим подивился бабьему уму.

"Правда, по-свински вышло: мужик старался, а я, как этот..."

– Пить со мной он, конечно, не станет: он человек на виду, нельзя...

– Отнеси сальца-то.

– Отнесу! Я для такого человека ничего не пожалею! Может, ему денег немного дать?

– Деньги он не возьмет. За деньги ему выговор дадут, а сальца – ну, взял и взял гостинец ребятишкам.

Ефим слазил в погреб, отхватил добрый кус сала – с мяском выбрал, ядреное, запашистое. Радовался жениной догадке.

"До чего дошлые, окаянные!" – думал про баб.

Завернули сало в чистую тряпочку, и Ефим покостылял опять в сельсовет. Шел, радовался, что судья теперь тоже останется довольный.

"Ведь отчего тик много дерьма в жизни: сделал один человек другому доброе дело, а тот завернул оглобли – и поминай как звали. А нет, чтобы и самому тоже за добро-то отплатить как-нибудь. А то ведь – раз доброе человек сделал, два, а ему за это – ни слова, ни полслова хорошего, у него, само собой, пропадает всякая охота удружить кому-нибудь. А потом скулим: плохо жить! А ты возьми да сам тоже сделай ему чего-нито хорошее. И ведь не жалко, например, этого дерьма – сала, а вот не догадаешься, не сообразишь вовремя". Ефиму приятно было сознавать, что он явится сейчас перед судьей такой сообразительный, вежливый. Он поостыл на холодке, протрезвился: трезвел он так же скоро, как пьянел. "Люди, люди... Умные вы, люди, а жить не умеете".

Судья еще был в сельсовете, собирался уезжать.

– На минутку, товарищ судья, – позвал Ефим. – Пройдемте-ка в кабинет... От сюда вот, тут как раз никого. Домой?

Судья устало (отчего они так устают? Неужели судить трудно?) смотрел на него.

– Ребятишки-то есть?

– Где?

– Дома-то?

– У меня, что ли?

– Но.

– Есть. А что?

– Натё-ка вот отвезите им – деревенского... С мяском выбирал, городские с мясом любят. Нашему брату – на физической работе – сала давай, посытнее, а вам – чего?.. – Ефим распутывал тряпицу, никак не мог распутать, торопился, оглядывался на дверь. – Вам повкусней надо... такое дело. Это ж надо так замотать!

– А что это вы?

– Сальца ребятишкам отвезите...

Судья тоже невольно оглянулся на дверь. Потом уставился на Ефима...

– Что? – спросил тот. – Я, мол, ребятишкам...

– Не надо, – негромко сказал судья.

– Да нет, я же не насчет суда – дело-то теперь прошлое. Я думал, ребятишкам-то можно отвезти... А что? Это ж не деньги, деньги я бы...

– Да не надо! Вон отсюда! – Судья повернулся и сам вышел. И крепко хлопнул дверью.

Ефим остался стоять, наклонившись на костыли, с салом в руках. Вот теперь он понял, до боли под ложечкой понял, что не надо было с салом-то... Он не знал, что делать, стоял, смотрел на сало.

В кабинет заглянул судья.

– Сюда идут... уходи! Заверни сало, чтоб не видели. Побыстрее!

Только на улице сообразил Ефим, что ему теперь делать.

"Пойду Маньке шлык [*] скатаю. Зараза".

[*] "Скатать шлык" – отодрать за волосы, взбить их на голове шапкой. (Авт.)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!